

Глава 6: Искусство разума

Карактакус довольно рано понял, что его внука бесполезно сравнивать с другими детьми.

Он был бриллиантом, который сиял намного даже среди таких же чистокровных бриллиантов.

Прошёл год с тех пор, как Маркус начал свое магическое обучение, и ему почти не потребовалось времени, чтобы научиться беспалочковой магии.

Карактакус не научил его ни одному из высокоуровневых заклинаний, поскольку попытка применить их без палочки может оказаться фатальной.

Но что бы он ни учил, Маркус впитывал всё, как губка.

И после освоения основ беспалочковой магии и глубокого изучения теоретических тем, Карактакус решил, что пришло время научить мальчика самым важным магическим темам.
— Пришло время тебе изучать Окклюменцию, Маркус.

Искусство разума.

Окклюменция — искусство защиты разума. И Легилименция — искусство проникать в разум.

Это были два наиболее важных исследования в области магии.

Будь то в бизнесе, на войне или в обществе.

Искусство разума было самой неотъемлемой частью магии.

Если кто-то может запутать или прочесть мысли другого с помощью легилименции, для этого человека всё кончено. Итак, чтобы избежать этого, была создана окклюменция, как раз в магии.

И каждый волшебник изучает окклюменцию перед легилименцией, поскольку более важно скрывать свои секреты, нежели чем красть их у других.

Итак, Карактакус решил научить Маркуса искусству защиты разума.

— Ты помнишь, что ты читал об окклюменции, внучок? — спросил он, любезно улыбаясь своему внуку.

Маркус кивнул.

— Это магия, благодаря которой человек защищает своё сознание, формируя своего рода щит

вокруг своего разума.

Карактакус был доволен ответом.

— Верно. Разум - может быть как величайшей силой волшебника, так и величайшей слабостью.

Маркус знал об этом лучше, чем кто-либо другой. Он знал, как Морган воспользовался этим в их битве, чтобы обманом заставить своих товарищей напасть на него.

— Итак, исходя из краткого изложения, можешь ли ты рассказать мне, как ты собираешься использовать окклюменцию?

Маркусу не нужно было думать об этом.

— Здесь написано "щит". Итак, мы создаем щит вокруг нашего разума, чтобы предотвратить атаки легилименции.

Улыбка Карактакуса стала широкой, когда он услышал ответ.

— Волшебники покрывают свой разум чрезвычайно мощным слоем защитной магии, которая не позволяет легитимности проникнуть внутрь, — радостно объявил он.

Было довольно много проблем с этим методом, о которых подумал Маркус, но некоторые из них были немедленно решены следующими словами его дедушки.

— Но есть несколько недостатков в создании одного защитного слоя, — он сказал. — Очень сильный волшебник мог бы легко разрушить защиту, если его легилименция сильнее защитного щита Окклюмена, или даже если он не сильнее, шок от атаки может повредить чей-то разум.

Он посмотрел прямо на своего внука.

— Итак, чтобы предотвратить это... Окклюмены нашли другой способ. И это заключалось в создании нескольких слоев щита, чтобы предотвратить ударные волны.

Это было далеко не блестяще, и, учитывая, насколько отсталой была магия в этом мире, он был счастлив, что кто-то нашел этот метод окклюменции даже при слабых магических способностях.

Но это было то, что люди делали лучше всего, приспосабливались и импровизировали.

— У тебя пока нет возможности создать несколько слоев, поэтому мы начнем с создания одного единственного слоя.

По мнению Марка, это было довольно самонадеянно со стороны Карактакуса, но, учитывая, что он скрывал большую часть своих способностей... Это было понятно.

Но было кое-что, о чем никто не знал.

Маркус защитил свой разум в тот самый момент, когда реконструировал свою магическую цепь. Он знал, что впускать кого-либо в свой разум было более чем опасно.

Но его защита разума была гораздо более сложной и грандиозной по сравнению с обычными волшебниками.

Проще говоря, он сочетал в себе легилименцию и окклюменцию.

Его разум был защищен бесчисленными вихрями, которые он создавал своей магией. У его разума не было щитов, у него были эти вихри. Если волшебник проникал в его голову с помощью легилименции – что само по себе было невозможно – они встречались с собственной формой чтения мыслей Маркуса, которая сканировала их разум на предмет их восприятия и взглядов на него, и уводила их в водоворот поддельных воспоминаний, который расширялся на основе взглядов того, кто входил в него.

Им было бы показано, что они думают о нём изначально, и они только расширили бы это восприятие. Это было то, к чему он пришёл, через множество проб и ошибок.

Неважно, насколько хорошо или убедительно кто-то пытается создать фальшивое воспоминание, если оно не соответствует взглядам человека... Высока вероятность того, что у человека возникнут сомнения в подлинности этого воспоминания.

Таким образом, Маркус создал эту защиту, когда он всё ещё был частью королевства Артория.

Он знал, что Карактакус считал его гением, но успех в возведении щита с первой попытки не был связан с тем, что он был гением, это было граничащим с безумием по нынешней магической логике.

Итак, он сделал то, что было лучше всего.

Он построил только часть щита, который, казалось, рассыпался, когда он попытался развернуть его.

Этого было более чем достаточно, чтобы произвести впечатление на его дедушку, поскольку он сказал, что тот не видел многих, кто был бы способен создать даже несколько магических молекул, чтобы окружить свой разум, не говоря уже о части щита.

Но всё ещё существовала горстка людей, которым удалось сделать это, и они считались гениями, так что это всё ещё не было невозможно.

— Неважно, чему я учу, ты впитываешь, как губка, это знание, — он вздохнул. — И это никогда не перестает удивлять меня, Маркус.

Одна из причин, по которой Маркус так много делал, чтобы произвести впечатление на своего дедушку, заключалась в том, чтобы заставить его поверить, что он готов достойно дебютировать в волшебном мире.

Не из-за его дня рождения или любого другого подобного события. Но благодаря достижению чего-то грандиозного.

Это был отличный способ увеличить популярность и власть его семьи. И он знал, что нет ничего лучше, чем иметь более высокий авторитет в обществе.

Такие вещи, как уважение, легко давались тем, кто был знаменит и могущественен.

Итак, он хотел поскорее стать знаменитым и могущественным.

Он был ленив, но это не означало, что у него не было амбиций.

Он получил ещё один шанс. Шанс снова начать с нуля, и он не собирался упускать его.

— Возможно, ты просто благословлен самой магией, Маркус.

И он был.

В конце концов, его связь с корнем была намного сильнее, чем у кого либо другого.

...

...

На протяжении многих лет Маркус всегда хотел разбудить своего отца.

Было ли это из-за ухудшающегося здоровья его матери или возраста его дедушки, или, может быть, это было даже его собственное разочарование от того, что он не смог защитить этого человека тогда.

Но, хотя он знал, что не мог просто внезапно разбудить мужчину и вести себя так, как будто это было обычное пробуждение из комы. Адриан страдал от сильного магического истощения, которое было результатом того, что его магия пыталась помочь процессу исцеления. Это сохранило ему жизнь, но также увеличило продолжительность комы из-за того, что его магия всегда оставалась истощённой.

На протяжении многих лет Маркус накачивал его частичками магической энергии, а также понемногу лечил его тело.

И он знал, что пробуждение близко.

Адриан был нужен ему для плана.

План по обретению власти.

— Ему, кажется, лучше, чем раньше.

Он слышал свою мать.

— Доктор говорит, что его здоровье быстро улучшается.

Его дед хотел взять штурмом дома предателей, но не смог из-за законов и грязных трюков, которые они разыгрывали.

Карактакус собирал доказательства, чтобы посадить предателей за решетку — самым известным из которых был Малфой.

Карактакус знал, что он не мог позволить Малфой узнать, что он собирается напасть на него, и он был настолько скрытен по этому поводу, насколько это было возможно.

Однако Малфои были хитры.

Они подкупали окружающих их людей, чтобы использовать их, когда придет время.

И Люциус был очень умён и успешен в этом.

Когда Карактакус попытался предпринять действия, он понял, что большинство высших чинов были подкуплены, и поскольку Малфои были главной семьей, ответственной за импорт и экспорт товаров из мира магглов, они были важной частью волшебного общества.

Его недавние попытки и уловки по снижению цен чудесным образом сработали, и это разбило сердце Карактакуса.

Однако у Маркуса уже были планы на будущее, и он не собирался отпускать их, не заплатив.

Он не собирался позволить семье, которая так долго заботилась о нём, уйти, не добившись справедливости.

Маркус улыбнулся.

— Он скоро проснется, мама.

Глядя на уверенную улыбку своего сына, она с надеждой улыбнулась.

— Я надеюсь на это, Маркус.

— Я знаю это, мама.

В конце концов, он собирался воплотить свои слова в жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/89175/2847905>